

ПРОБЛЕМЫ АРХЕОЛОГИИ, ЭТНОГРАФИИ И КУЛЬТУРОЛОГИИ

УДК 39

В.М. Кулемзин, С.Ю. Колесникова

УСТОЙЧИВОСТЬ, ИЗМЕНЧИВОСТЬ И ПРОЧИЕ ФАКТОРЫ ДЕФОРМАЦИИ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ (К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА)

Ставится вопрос о необходимости совершенствования методики этнографических исследований вообще и полевых в частности. Авторы полагают, что общая методология гуманитарной науки длительное время абсолютизировала так называемый экономический фактор. Остальные факторы, якобы, являлись следствием экономического. На основе полевых исследований, проведенных автором в культурной среде хантов, манси, селькупов, ненцев и других народов, автор ставит вопрос как о самостоятельном влиянии каждого фактора в отдельности, так и о их сложном переплетении. Таковыми факторами являются следующие: мировоззренческий, экологический, демографический, научный и школьного образования, психологический, энергоёмкости (мускульной энергии), а также, возможно, другие (автор здесь оставляет вопрос открытым).

Ключевые слова: культура; традиция; изменчивость; устойчивость; обычай; обряд.

На протяжении довольно длительного времени этнографы-полевики и теоретики определяющим фактором изменчивости культурных традиций считали и продолжают считать фактор экономический. Чаще всего он есть следствие влияния чужой культуры. Все остальные факторы, якобы, не являются сколь-нибудь существенными. В последние десятилетия ведущим признается фактор экологический, но он также является связанным с экономическим. Между тем вопросники и программы сбора этнографического материала не могут не включать многие другие факторы, которые находятся в тесном переплетении, определяя вектор изменчивости культурных традиций. Это, в частности, фактор мировоззренческий, вызванный отсутствием общего в понимании действительности людей разных поколений; демографический; научных знаний и школьного образования; политики государства; психологический. Все большее значение приобретают разные понимание и отношение к средствам массовой информации. Заметно колеблется роль этнографических знаний в мировоззрении носителей культуры.

При более внимательном подходе обнаруживается, что экономический фактор не всегда является ведущим. Он часто бывает в тесном переплетении с другими, иногда – следствием этих «других». Какие же факторы могут вызывать деформацию традиций?

Современная методика не столь совершенна, чтобы безошибочно дифференцировать ведущие и второстепенные факторы (причины) деформации культуры. Однако некоторые из них очевидны. В частности, следующие:

- экологический;
- мировоззренческий;
- демографический;
- научные знания (школьное образование);
- экзогенный (влияние чуждых культур);
- эндогенный (внутреннее развитие культуры);

- политика государства;
 - энергоёмкость (использование физической силы).
- Рассмотрим некоторые показательные примеры.

В охотничьем стойбище «Озерное», расположенном на берегу озера «Тух-Эмтор», издавна существует обычай рыболовный запор делать с таким расчетом, чтобы сквозь него проходила рыба молодь. В 1970 г. этот запрет был нарушен и несколько центнеров мелкой рыбы стали добычей Петра Милимова. Он ее собирался сдать на звероферму как корм песцам. Свои действия Петр объяснил тем, что ему нужны деньги для приобретения телевизора, бензопилы и прочего привозного.

Другой охотник, самовольно продлив срок охоты на соболя, продал соболей русским скупщикам пушнины. Кстати, несколькими годами позднее он устроился на буровую установку, подсчитав, что это экономически более выгодно, поскольку зарплата идет круглогодично.

В этих же юртах в это же время существовал строгий запрет на всякое вмешательство в природу, в том числе охоту и рыбную ловлю вокруг озера Весэмтор (Мамонтово озеро). Дело в том, что со дна этого озера всплывали огромные куски торфа. Считалось, что их выбрасывает вверх бивнями мамонт, обитающий в воде. Это озеро и прилегающая к нему местность являлись своего рода заповедником: здесь не было никаких нарушений.

С берега можно было рассматривать рыб, гусей, лебедей, а в хвойном прибрежном лесу порхали непуганые рябчики и глухари.

Экономический фактор здесь уступал мировоззренческому, силе традиций. На всех реках без исключения, включая самые северные, в конце 1960 – начале 1970-х гг. появились подвесные лодочные моторы, а через год-два – металлические лодки. Пока их не было, или они являлись дефицитом, ханты устанавливали моторы на корме долбленых лодок, для чего последние делали

шире и длиннее, чем обычные весельные. Так, мускульная энергия уступила место силе мотора. Снегоход «Буран» на Югане, Вахе, Казыме вытеснил оленей, которые прежде тянули нарты. С одной стороны, этому есть объяснение, но не все так просто, как может показаться на первый взгляд. Например, применение любых механических средств, новых технологий при копании мерзлой земли для могилы умершего недопустимо: нельзя нарушать покой умерших. Энергоемкость здесь уступает традиционному мировоззрению.

Ханты, особенно пожилого возраста, всякий раз удивлялись, когда их знакомили с новым постановлением, запрещающим вылов рыбы ценных пород (осетр, стерлядь, нельма). Дело в том, что традиционная пища включала как раз эти породы, но никак не щуку, окуня, язя, налима. Из многочисленных объяснений, возмущений понятно было одно: закон выполняет регулирующую функцию только тогда, когда он является продолжением, юридическим оформлением традиции. То же самое можно сказать относительно квот на отстрел лося. Из сухожилий этого животного делали нитки, из рогов – клей, из шкуры, снятой с передней части передних ног, – обшивку для лыж. Квота на одного лося для семьи не покрывала потребностей. За нарушения предусматривалась уголовная ответственность.

Нам приходилось быть неоднократно свидетелями того, как дети убегали из школы-интерната пос. Корлики на Вахе к своим родителям на стойбище. С большим трудом их собирали и на вертолете отправляли обратно. Свой поступок дети объясняли тем, что надо бросать любую работу, если появляется много белки. В то же время дети старших классов или окончившие школу убеждали шаманов-провидцев, предсказателей, лекарей в наличии безграничного космического пространства. Шаманы так же тщетно доказывали существование бога-творца и что некоторым из них удавалось подняться до места обитания бога и увидеть золотую юрту, подвешенную на золотых цепях к Полярной звезде.

В конце 1980-х гг. обнаружилась ситуация, которая не стала неожиданностью: закончившие или обучающиеся в школе и проводившие все время на стойбище дети – это были разные люди. Первые не могли решать задачи, которые ставила перед ними жизнь, т.е. воспроизводить традиционную культуру. Вторые не имели возможности поступать в средние и высшие учебные заведения. Однако эта сложность не являлась главной, непреодолимой. Главной сложностью, к которой общество не было готово, являлось следующее.

В результате больших демографических, культурных, мировоззренческих изменений опыт, приобретенный родителями, оказался не востребуемым.

Сложилась так называемая патовая ситуация, когда трансляция культуры не есть сознательное творчество, но в то же время не бессознательно. Ситуация и последовавшие затем события развивались стремительнее, чем одно поколение сменяет последующее. Мне лично приходилось многократно быть свидетелем того, как дети обучают своих родителей: «Не доверяйте дом, детей, деньги, меха незнакомым людям, не оставляйте детей без присмотра, не отправляйте детей в лес без взрослых». Ясно, что дети обменивались новостями в школе и приносили эти новости домой.

Часто экономическим фактором объясняют смену традиционного типа жилища на современный, благоустроенный. При этом упускают из вида то обстоятельство, что радикально изменилась экологическая ситуация: проведены дороги, нефте- и газопроводы, вырублены леса, уничтожены ягодники, перегорожены реки, сокращены оленные пастбища. Лесоперерабатывающие предприятия поставляют брус как основной строительный материал. В связи с удаленностью доступного бытового строительного материала и установленного местной администрацией порядка строить типовые дома население практически не имеет иного выхода, как подчиниться местной администрации.

Надо иметь в виду еще одно очень важное обстоятельство. По нашим наблюдениям, ханты, селькупы, ненцы русскую культуру в сравнении со своей рассматривают как престижную. Русские же, напротив, только лишь охотничий опыт, умение ориентироваться в пространстве рассматривают как недосягаемый. Во всем остальном традиционный образ жизни аборигенов не достоин внимания, подражания, изучения, описания.

Как видно из всей обширной научной, художественной и научно-популярной литературы, разница между двумя типами культур слишком велика, чтобы говорить о каком-то компромиссном, обобщающем типе культуры. В свое время Н.М. Ядринцев и Г.Н. Потанин, по нашему мнению, явно преувеличили моменты сходства.

Совершенно неслучайно разного рода движения в защиту национальных культур начинаются именно с противопоставления и требований экологического порядка.

Kulemzin Vladislav M. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: shmakovaa@yahoo.com; *Kolesnikova Svetlana Ju.* Siberian State Medical University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: shmakovaa@yahoo.com

STABILITY, VARIABILITY AND OTHER FACTORS OF DEFORMATION OF TRADITIONAL CULTURE (TO STATEMENT OF THE QUESTION).

Keywords: culture; tradition; variability; stability; social practices; rituals.

In this article, the authors bring attention to the question of the necessity to improve the methodology of ethnographic investigations in general and of field-work in particular. The authors believe that for the long time the general methodology of hu-

manities had been overemphasizing the economic factor. Other factors, supposedly, were considered to be the result of economic factor. Based on field research conducted by the authors in the cultural environment of Khants, Mansi, Selkup, Nenets and other peoples, they raise the question of not only an independent effect of each factor separately, but also of their complex intertwining. These factors include the following: ideological, ecological, demographic, scientific and school education, psychological, energy intensity (muscle energy) and possibly others (here the authors leave the question open). Deformation, translation and transformation of traditional culture can be exogenous and endogenous. Thus, changes can be of conscious and unconscious nature. This depends on the necessity of making a choice or its absence. In each case, any single factor can become determinant. For example, the Khants living on the Vasyugan river or on the Wah river believed that some places were sacred and forbidden not only for economic activities, but also for any human intervention. Such places were "inhabited" by fantastic or supernatural beings. Another category of forest kingdom or water space was less sacred: there fishery took place. However, fisher was not an owner and did not feel like owner: he had to ask permission from the owner's spirit to be there. The factor of saving physical strength allowed a painless passing from the paddle to the use of outboard motors, all-terrain vehicles. Nevertheless, it was impossible to use the hardware for making burial pits, since such actions would violate the rest of the ancestors. The authors draw the reader's attention to the fact that the replacement of the old and traditional with something new is not a simple linear process and cannot be reduced only to the economy. Sometimes the new force has to step back due to the stability of ideological or any other factor.